

Ао Ци радостно вскрикнула и, бросившись вперед, крепко обняла Ди Нюй:

— Сестрица Юй, я так по тебе скучала! Тебя так долго не было, мне было ужасно скучно.

Ао Ци потерлась щекой о лицо Ди Нюй и сбила с нее вуаль. Под ней открылось прекрасное лицо с изящными чертами: губы цвета запекшейся крови, тонкие брови, напоминающие ивовые листья, и золотистые глаза, в которых сквозило легкое величие. Однако в целом ее облик напоминал сошедшую с небес небожительницу, и Сунь Син на какое-то время застыл, не в силах оторвать от нее взгляд.

— Меня вызывали наверх, в Небесном Дворе было много дел. Только сегодня выдалась свободная минута, и, как только я услышала, что приехал Сунь Син, сразу же поспешила сюда,
— Ди Нюй похлопала Ао Ци по спине.

Услышав это, Ао Ци надула губы и запротестовала:

— Вот как! Значит, ты вернулась не ради меня, а чтобы посмотреть на красавчика?

Сунь Син густо покраснел и на мгновение смутился.

Ди Нюй, словно прочитав его стеснение, с любопытством уставилась на парня своими золотистыми глазами и произнесла:

— Сунь Син, меня зовут Чжан Юй. Обычно со мной легко найти общий язык. На троне приходится соблюдать правила, но здесь, в неформальной обстановке, мы можем их отбросить. Не будь таким скованным, веди себя так же, как с остальными — считай меня обычным членом отряда. В любом случае, я редко сижу на том самом месте наверху.

Сунь Син застеснялся, зачесал затылок и застенчиво проговорил:

— Тогда я буду называть тебя сестрица Юй.

Четверо молодых людей познакомились поближе и немного поболтали, сидя в комнате. Ао Ци заварила всем чай. Сунь Син проявлял огромный интерес ко всему, что касалось Небесного мира. Для него, словно для чистого листа, любая новая информация была подобна ярким краскам, которые складывались в картину совершенно иного мира. Особенно его интересовало сочетание технологий и бессмертных искусств, а также история Небесного мира.

Троицу же, напротив, крайне интересовала жизнь университета в Мире Людей. Им было любопытно узнать, как живут смертные их возраста, что изучают и как выстраивают отношения. Сунь Син увлеченно рассказывал всё по порядку, даже пересказывал смешные истории из интернета, чем довел Чжан Юй и Ао Ци до искреннего смеха. Непринужденная атмосфера сблизила четверых молодых людей.

— Время позднее, — Ао Вэй поднялся, открыл дверь и выглянул наружу. — Если судить по времени, их утренняя тренировка должна была закончиться. Пора обедать, пойдемте.

Ао Ци первой откликнулась и потянула Чжан Юй за руку:

— Сестрица Юй, пойдем скорее! Сегодня на обеде много людей, Сунь Син, тебе повезло — сможешь оценить мастерство самого Бога Очага.

Когда они вышли из общежития, на дорожках уже можно было увидеть людей, направлявшихся в одну сторону. Некоторые из молодых людей были в древних даосских халатах или современной тренировочной форме, с них градом лил пот, а в руках у многих виднелось разнообразное оружие. Завидев Ао Вэй и остальных, они вежливо кивали. Сунь Син с восторгом наблюдал за этой удивительной картиной.

— Когда я смогу тренироваться вместе со всеми? — Сунь Син потирал руки, нетерпеливо ожидая ответа. — И когда я освою магию?

Выйдя наружу, Чжан Юй снова надела вуаль. Белая ткань скрывала ее выражение лица, и Сунь Син робко спросил:

— Сестрица Юй, можно мне просить вас о наставничестве?

Брат с сестрой, Ао Вэй и Ао Ци, молча переглянулись, их взгляды изменились. Они уже собрались что-то сказать, как вдруг услышали голос Чжан Юй:

— Можно.

Выражения лиц брата и сестры стали весьма красноречивыми. Стоит заметить, что обычно дочь Небесного Императора не общалась с парнями наедине, не говоря уже о частных уроках. Кроме того, у нее было немало поклонников, но никто из них никогда не удостоивался подобного расположения. С ее умом Чжан Юй не могла не понять, что означает эта просьба Сунь Сина, и Ао Вэй с сестрой, имея одну на двоих мысль, синхронно кивнули.

— Не думайте, что я не знаю, о чем вы гадаете, — с нотками предупреждения в голосе произнесла Чжан Юй. Ао Ци поспешила прильнуть к ней:

— Сестрица Юй, мы ничего такого не думали, правда! Хе-хе.

Чжан Юй закатила глаза под вуалью и, ущипнув Ао Ци за нежную щеку, полушутя ответила:

— У вас всё на лицах написано, мне даже читать мысли не нужно, чтобы понять ваши думы. Сунь Син здесь новичок, а задача у него сложная, так что моя личная помощь поможет ему добиться вдвое большего результата при вдвое меньших усилиях.

Сунь Син расплылся в счастливой улыбке, но, не понимая намеков Ао Вэй, вопросительно посмотрел на него. Ао Вэй только хотел что-то сказать, как почувствовал на себе ледяной взгляд. Обернувшись, он увидел, что Чжан Юй смотрит на него многозначительно, при этом продолжая щипать Ао Ци, которая жалобно вскрикивала. В голове у Ао Вэй пронеслось: Интересно, кому достанется эта прекрасная маленькая принцесса-дракон в будущем?

Ао Вэй невольно вздрогнул, неловко отмахнулся от Сунь Сина и перевел тему:

— Брат Син, я скоро стану твоим личным экскурсоводом. Глаза сестрицы Юй — это глаза императорской семьи, они золотистые и обладают способностью видеть истинную суть, их еще называют Сердечным Оком. Ей достаточно лишь взглянуть на нас, чтобы понять наши мысли, поэтому она и носит вуаль — чтобы не читать чужие мысли ежесекундно.

Сунь Син почувствовал, что что-то здесь не так, но не смог сформулировать, в чем дело, и решил оставить это. Зато он принялся нахваливать эту способность. Чжан Юй слегка улыбнулась:

— Императорская семья использует этот дар для управления, но в обычной жизни от него одни неприятности. Твои глаза тоже неплохи.

— Какие у меня глаза? — недоумевал Сунь Син. Ао Вэй, не дожидаясь ответа от девушки, тут же выпалил:

— Какие у отца были, такие и у тебя.

— Что, Огненные Глаза Золотого Зрачка?

Ди Нюй пояснила:

— Огненные Глаза Золотого Зрачка способны видеть истинный облик вещей. Любая нечисть и демоны сгорят под этим взглядом и не смогут нигде спрятаться.

Сунь Син кивнул:

— Значит, когда я сегодня видел, как моя одноклассница Бай Ниннин превратилась в скелет — это и есть работа Огненных Глаз?

— Верно. Твой отец в свое время с их помощью помогал многим смертным распознавать демонов и вершить правосудие, — сказала Ди Нюй. — Сейчас ты, возможно, не умеешь ими пользоваться, но со временем, при усердных тренировках, привыкнешь.

Людей на пути становилось всё больше; они текли подобно маленьким ручейкам, сливающимся в одну реку. Они пришли в большой двор, вымощенный каменными плитами, с белыми стенами. В огромном саду стояли длинные каменные столы, посередине красовалась искусственная горка, а вокруг росли могучие деревья. Дети, жившие в лесном пространстве, тоже пришли сюда, чтобы обедать и общаться со старшими. Когда компания Сунь Сина подошла, там уже сидело около сотни человек, ожидающих трапезы.

Учитель Сюаньду неожиданно возникла среди присутствующих. Под предводительством Чжан Юй четверка нашла свободное место в углу. Учитель Сюаньду подняла руки, и шумный гомон детей моментально стих. Она выпустила облачко сизого дыма, обвела всех взглядом и спокойно произнесла:

— Хорошо, все на месте. Начинайте.

На столе вспыхнул белый свет, и на каменной поверхности проецировался парящий интерфейс. Разнообразные блюда сменяли друг друга: от сычуаньской, хунаньской и кантонской кухни до западных блюд, от жареного мяса до японской кухни. Сунь Син почувствовал, что меню не имеет конца.

Ао Вэй небрежно провел пальцем по экрану, и после новой вспышки света на каменном столе возникло блюдо с жареной курицей и стакан ледяной колы. Курица была крупной, сочной, золотистой и хрустящей, соус на коже аппетитно поблескивал, а от свежего мяса исходил дурманный аромат. Сунь Син сглотнул слюну и восхищенно воскликнул:

— Как ароматно! Это просто невероятно! Можно заказать что угодно?

Чжан Юй заказала себе овощное ассорти, приоткрыла вуаль, положила в рот маленький помидор и, медленно пережевывая, ответила Сунь Сину:

— Да, что бы ты ни захотел, всё можно съесть. Нет ничего, что ты не мог бы здесь заказать.

По всему двору вспыхивали огни — тренирующиеся заказывали обед. Сунь Син гадал, как готовится столько блюд и как они подаются так быстро. Напротив тоже сверкнул свет — Ао Ци закончила выбор, и перед ней появился чизкейк с жидкой начинкой.

— Опять сладкое? — проворчал Ао Вэй. Ао Ци надула губы:

— А ты опять ешь жареное.

Глядя на их милую перепалку, Чжан Юй прикрыла рот рукой и тихо рассмеялась, поясняя Сунь Сину:

— Бог Очага — наш кулинарный бог, он всегда управляет кухонным дымом, и для него приготовить что угодно — дело одного мгновения.

— Но ведь эти западные блюда, стейки, паста — разве они не пришли из других стран?

— Все развиваются. В детстве я слышала, что Бог Очага специально спускался в мир смертных, чтобы путешествовать по разным странам и изучать их уникальные кулинарные традиции. Вероятно, еще тогда он стал величайшим поваром в мире.

Сунь Син в итоге выбрал рис с жареным мясом и перцем, чем вызвал насмешку Ао Вэй — дескать, это и был твой выбор после того, как ты так долго смотрел на огромное разнообразие блюд? Сунь Син попробовал кусочек, и вкус мясного сока, буквально взорвавшегося во рту, наполнил его рот таким бесподобным ароматом, что он невольно воскликнул:

— Просто восторг!

— Во время еды не говорят, этому тебя родители не учили? Вид такой, будто ты ничего слаще морковки не пробовал, — раздался неприятный голос, прервавший их наслаждение едой.

Сунь Син обернулся и увидел худощавого мужчину с черными кудрявыми волосами, сидящего за соседним столом. Он был одет в небрежно накинутую буддийскую рясу, на шее болтались четки, а в глазах читалось высокомерие. Рядом сидела группа людей в таких же одеждах, которые злорадно посмеивались.

Сунь Син вспыхнул. Его упрямый характер взял верх, и он огрызнулся:

— Все вокруг разговаривают, что же ты к другим не пристаешь, глаза дохлой рыбы?

На самом деле, Сунь Син немного подумал: раз рядом сидит Ди Нюй, по логике, они должны были проявить хоть каплю уважения к ее присутствию. Однако этот тип с рыбьими глазами начал нагло провоцировать, явно будучи не последним человеком здесь. Но Сунь Син не из тех, кто умеет терпеть. Если его не трогают — он не трогает, но когда лезут на рожон, он забывает о добродетели смирения.

Бам!

Все, кроме того, кто начал разговор, вскочили со своих мест. В огромном дворе мгновенно воцарилась тишина. Сунь Син тоже вскочил и уставился на них с яростью, атмосфера внезапно накалилась.

Ш-ш-ш.

Ао Вэй допил последние капли колы, снял перчатки, в которых ел курицу, встал и похлопал Сунь Сина по плечу:

— Не стоит так злиться. Мы все на одной стороне. Брат Сунь Син, позволь представить: это буддисты. Тот тип с рыбьими глазами, что к тебе пристал — внук Будды Татхагаты, Шакья Хуэйкун, остальные — его шестерки. Они не против тебя лично, просто у них в последних тренировочных боях одни поражения, да и демонов внизу они переловить не могут, вот и бесятся от своей никчемности. А от бессилия характер становится скверным, пойми их.

— Ао Вэй, что ты сказал?! — один толстяк с огромным животом, выпучив глаза, двинулся на Ао Вэя, собираясь доказать свою правоту кулаками.

— Майтрейя, отставить, — в этот момент подал голос Шакья Хуэйкун. Тот, кого называли Майтрейей, сердито ударил кулаком по воздуху. Шакья Хуэйкун поднялся — сидя он казался меньше, но в полный рост оказался на целую голову выше Сунь Сина и Ао Вэя. Глядя на них свысока, он проронил:

— Сунь Син, значит... сын Сунь Укуна. Надеюсь, в следующий раз ты не останешься без рук или ног на тренировке. До встречи. — Сказав это, он увел свою свиту прочь. Когда они

отвернулись, Ао Ци показала им язык.

— Испугались, знают ведь, что Учитель Сюаньду наблюдает, а всё равно строят из себя важных персон.

Сунь Син был удивлен:

— Разве Учитель Сюаньду не ушла сразу после того, как объявила начало обеда? И правда ли тот человек — Будда Майтрейя? Почему они провоцируют нас, зная, что рядом сестрица Юй?

Ди Нюй молча наблюдала за происходящим, не проронив ни слова, и продолжала есть свой салат. Доев последнюю порцию, Чжан Юй взяла салфетку, промокнула губы и произнесла:

— Учитель Сюаньду всегда скрыта в дымке, она не допустит драк во время еды, тем более что здесь дети.

— Что касается буддистов, то они чаще используют монашеские имена. Майтрейя — не Будда Майтрейя, а его внук, младший Майтрейя, а Шакья Хуэйкун — младший Татхагата.

Ди Нюй встала, помахала детям, которые приветствовали ее, и дала знак, что пора уходить. Четверка направилась к выходу, и Чжан Юй продолжила:

— Императорская семья — это вершина власти, а буддисты — это вершина мысли. Две силы равны и при этом зависят друг от друга, поэтому легкое соперничество — это нормально. К тому же, в прошлый раз наша команда победила их, так что их недовольство вполне понятно.

— Они всего лишь младшие буддисты, — Ао Вэй состроил гримасу, сложив руки в молитвенном жесте. — До просветления им еще далеко, нужно больше тренироваться, ха-ха-ха.

— Вы всё время упоминаете тренировочный турнир. Что это за соревнование? — спросил Сунь Син.

Трое переглянулись, Ди Нюй кивнула Ао Вэю, и тот ответил:

— Это турнир, который организует наш лагерь. Можно формировать команды по желанию. Есть бои как на территории лагеря, так и в Море Людей. В основном всё сводится к набору баллов, по которым составляется рейтинг.

— Команда, занявшая первое место, получает почетный титул, — Ао Вэй сделал паузу и расплылся в широкой улыбке: — Отряд по истреблению демонов Небесного Дворца!